

РАННЕХРИСТИАНСКИЕ ЖИТИЯ ГАЛЛЬСКИХ СВЯТЫХ

пер. с латинского А. В. Банникова и др. СПб.: Евразия,
2016. 278 с. ISBN 978-5-91852-153-3

УДК 82-95 (929) (82-941)

DOI: 10.31802/2658-4476-2019-4-4-230-238

В 2016 г. увидели свет переводы памятников галльской раннесредневековой агиографии. Это издание, подготовленное коллективом авторов (А. В. Банниковым, А. В. Каспаровым, О. В. Пржигодзкой), не может не привлекать к себе внимания уже хотя бы потому, что благодаря работе этого творческого коллектива стали доступны русскоязычному читателю рассказы о далёкой и полной драматизма эпохе, когда на западе Европы рушилась политическая система Римской империи, родился новый социальный и политический мир, фундаментом которого стала христианская Церковь, объединившая в лоне своём и римлянина, и галла, и эллина, и германца. Это было время не только разрушения, но и созидания, время рождения нового: новых представлений о мире, новых способов коммуникации, новых подходов к разрешению конфликтов и пр. Немаловажную роль в этом процессе играли святые люди, власть и авторитет которых далеко не всегда можно объяснить с рационалистических позиций, о чём весьма убедительно в свое время писал Питер Браун¹. Чтение опубликованных в рецензируемой книге рассказов о жизни галльских святых вполне способно дать материал для осмысления подобного феномена святости.

Книга включает в себя четыре жития, написанные примерно² в период с V по VIII в.: «Житие святого Марцеллина, епископа Амбрёна», «Житие святого Цезария, епископа Арля», «Житие святого Далмация, епископа Родеза» и «Житие Гермерия, епископа Тулузы». Книга открывается небольшим введением. Оно, к сожалению, никем не подписано, поэтому будем считать его коллективным плодом всех участников издательского проекта. Основной объём книги составляют публикации

1 Brown P. Society and Holy in Late Antiquity. Berkeley, 1989.

2 Как показывают переводчики во вступительных статьях, далеко не всегда удаётся определить даже примерное время появления конкретного жития.

латинских текстов с параллельными переводами их на русский язык. Сами жития предварены отдельными вступительными статьями; в конце всех публикаций даётся комментарий.

Если рассматривать книгу в целом, то следует признать, что её читатель действительно может получить, по меньшей мере, достаточно отчётливое представление об эпохе христианизации Галлии, увидеть борьбу служителей Церкви с язычеством и арианством, понять место епископа в социальном и политическом мире той эпохи, представить себе круг обязанностей епископа периода раннего Средневековья, в том числе увидеть заботу прелатов Церкви о нуждающихся и слабых, о пленных и больных, об отдельном человеке и о целой провинции. В свою очередь, рассказы о чудесах, которыми изобилуют жития, погружают читателя в «мир чудесного», который, в том числе, отражал чаяния людей того времени, их надежды на обретение душевного и телесного здоровья, на получение помощи среди земных тягот, саму веру в силу святого и пр.

Несмотря на важность того, что впервые на русском языке увидели свет четыре агиографических текста раннего Средневековья, рецензируемое издание производит неоднозначное впечатление. Неясна общая научная цель этой работы, которая проведена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта по изданию средневековых латинских источников из собрания РНБ. Казалось бы, замысел книги состоит, среди прочего, в том, чтобы представить хранящиеся в Петербурге рукописи, в которых дошли до нас жития. Однако лишь первое житие (святого Марцеллина) переведено и издано с учётом рукописи, хранящейся в Санкт-Петербурге. «Житие Гермерия», как признаётся автор вступительной статьи А. И. Каспаров, переведено по изданию болландистов (с. 211). С какого издания выполнен перевод «Жития Цезария», вообще не оговаривается. Можно подозревать, что в основе лежит латинский текст, опубликованный в «*Monumenta Germaniae Historica*» (MGH)³. То же самое относится и к «Житию Далмация»: во вступительной статье автор перевода А. И. Каспаров постоянно ссылается на мнение Б. Круша, одного из сотрудников института MGH. Таким образом, если по замыслу книги авторам важно было показать богатство рукописного фонда Российской национальной библиотеки, то им явно не удалось этого сделать.

Они не объясняют также, почему их выбор пал именно на эти жития. Неясно, связано ли это с тем, что жития других галльских святых

3 Vita sancti Caesarii episcopi / rec. B. Krusch // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum. Hannover, 1896. Bd. 3. S. 457–501.

уже переведены на русский язык, или с тем, что все четыре жития имеют некоторое идейное или литературное единство. Бросается в глаза, что вступительные статьи различаются как логикой построения, так и объёмом. Не секрет, что читатель повествовательных источников ожидает от вступительной статьи характеристики эпохи, знакомства с автором (даже если он только предполагаемый) или авторами, источниковедческого анализа. Далеко не все публикуемые в издании статьи касаются этих аспектов. В частности, предисловие к переводу «Жития Марцеллина» с весьма содержательным анализом рукописной традиции оставляет читателя в неведении относительно того, все ли части этого жития писались одним человеком, принадлежит ли автору жития также «Гимн Марцеллину», который опубликован после текста жития (с. 50–51). В свою очередь, автор статьи о «Житии Далмация» делает на основе текста довольно интересные выводы относительно его источниковедческой ценности для реконструкции политической истории первой половины VI в. (с. 186–189), но информация относительно самого жития уместается в объём, чуть превышающий одну страницу (с. 190–191), при этом автор базируется на оценках Б. Круша, своё же несогласие в выводами издателя XIX в. оставляет без должной аргументации.

С этой точки зрения, в лучшую сторону отличается вступительная статья к «Житию Цезария». Она позволяет узнать историю создания жития и познакомиться с перипетиями жизни епископа Цезария. Но и в её отношении хотелось бы сделать ряд критических замечаний. Дело в том, что статья, написанная А. И. Каспаровым, в значительной степени является переложением книги У. Е. Клингширна⁴, на которую, впрочем, автор статьи не забывает ссылаться. Повторяется логика изложения, в том числе разбивка на тематические блоки, порой либо буквально, либо по смыслу заглавия разделов («Caesarius's arrival in Arles» у Клингширна и «Прибытие в Арль» у А. И. Каспарова; «Arles: 513–23» у Клингширна и «Цезарий в 513–523 гг.» у А. И. Каспарова). Разумеется, для отечественного читателя полезно узнать о жизненном пути епископа Цезария, пусть и по переложению книги английского исследователя. Но, во-первых, реферат монографии У. Клингширна уже опубликован на русском языке⁵, поэтому ещё один реферат кажется излишним. Во-

4 *Klingshirn W. Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 2004.*

5 *Клингширн У. Е. Кесарий Арелатский // Арелатские проповедники V–VI вв.: сборник исследований и переводов / пер. Е. Казениной. М., 2004. С. 208–254.*

вторых, после выхода в свет в 1994 г. книги У. Клингширна появилось несколько трудов, посвящённых личности Цезария, но они оказались обойдены вниманием в статье А. И. Каспарова. Так, в 2011 г. была защищена диссертация Д. М. Омельченко, в которой даётся, на наш взгляд, весьма интересный анализ личности епископа Цезария, а также представлена религиозная и социальная ситуация в Южной Галлии рубежа V–VI вв.⁶ И вообще за последние годы только на русском языке, не говоря уже о зарубежных трудах, вышло в свет немалое количество интересных трудов по раннесредневековой агиографии, обращение к которым не помешало бы издателям рецензируемой книги⁷. Таким образом, вступительные статьи к житиям лишены логического единства, а их историографический базис создают труды, по большей части, XIX–XX вв.

Некоторой целостности можно было бы добиться, подготовив обобщающую статью, в которой можно было затронуть вопрос и о складывании агиографии на латинском Западе, и о епископском служении, как оно отражается в житиях. Однако издание открывается весьма кратким, занимающим две страницы предисловием (с. 7–8). Чтение его оставляет впечатление, что оно писалось либо поспешно, либо необдуманно. Иначе трудно объяснить слова авторов о том, что епископы *назначались* из числа позднеримской аристократии (с. 8). Возникает вопрос, кем они могли назначаться? К тому же эти слова явно противоречат содержанию вступительной статьи к «Житию Цезария», где несколько абзацев посвящены истории *выборов* епископа. Также вряд ли справедливо говорить о том, что от истории Западной Римской империи и варварских королевств сохранилось лишь незначительное число скупых хроник (с. 7). Хорошо известно, что та эпоха оставила

- 6 Омельченко Д. М. Пастырская деятельность Цезария Арелатского в политике Церкви и повседневной жизни Прованса (первая треть VI в.). Дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Ставрополь, 2011.
- 7 См., напр.: Арнаутова Ю. Е. Житие как духовная биография: к вопросу о «типическом» и «индивидуальном» в латинской агиографии // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М., 2005. С. 112–135; Бикеева Н. Ю. Чудеса св. Радегунды: о некоторых функциях *mirabilia* в раннем средневековье // Учёные записки КГУ. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2008. Т. 150. № 1. С. 195–201. Из работ, вышедших после рецензируемого издания, см.: Бабина А. А. Образ святого-епископа в «Житии Германа Осерского» // *Cursor mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново, 2018. Вып. 10. С. 5–21; Бикеева Н. Ю. Роль святых королей в системе патроната раннего Средневековья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–1 (80). С. 30–33.

нам и подробные исторические сочинения (Орозия, Руфина, Иордана, Кассиодора), и письма (Сидония Аполлинария, Эннодия, Кассиодора, Руриция, Авита и др.), и панегирики (Сидония, Эннодия, Кассиодора и др.), и полемические сочинения (Сальвиана Массилийского), и нравственно-аскетические труды (Иоанна Кассиана). Кстати, неверное представление о литературе перетекает и во вступительную статью к «Житию Марцеллина», в которой сказано, что текст его не мог быть написан в IV в., потому что «в это время составлялись только *Acta* на основе различных судебных протоколов» (с. 12). Но известно не только то, что в IV в. с завершением гонений в прошлое уходят и судебные процессы над христианами, но и то, что ещё в III в. диакон Понтий создаёт первый образец жития как биографии святого — Киприана Карфагенского. Об этом можно было бы узнать, в том числе, из обзорной и при этом весьма содержательной статьи М. Ю. Парамоновой из «Словаря средневековой культуры»⁸. Но авторы словно не знакомы с этим изданием, которое, помимо статьи об агиографии, включает в себя очерки о святых, о феномене чуда и др.

Отсутствие единства особенно ярко проявилось в комментариях к текстам. Поскольку публикация первой из четырёх агиографий ориентирована на работу с рукописями, она сопровождается только (за редчайшим исключением) текстологическим комментарием, в то время как три следующие — только историческим. Отсутствие исторического комментария к первому тексту неизбежно оставляет ряд тёмных для большинства читателей мест. Например, не поясняется, что известно об упоминаемых в житии Викентии (в тексте — Винкентии), Эмилиане Валенсийском, Домнине, читатель остаётся в неведении по поводу того, что такое «пontiфикальнѣй оффиций» и пр.

Поскольку при обращении к рецензируемой книге, как думается, читателя интересует прежде всего перевод текстов, скажем несколько слов и о нём. Чтение первого из публикуемых рассказов — «Жития Марцеллина» — сразу же ставит вопрос: почему в переводе главный герой назван «епископом и крестителем», хотя латинский текст именует его *episcopus et confessor*? Насколько известно, *confessor* — всё-таки исповедник, а не креститель (*baptista*). Если переводчики следуют какой-то сложившейся традиции или считают, что такой вариант перевода подчёркивает заслуги Марцеллина по обращению язычников, то об этом следовало сказать особо. В целом же перевод производит

8 Парамонова М. Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М., 2003. С. 22–29.

благоприятное впечатление. Он, конечно, несёт на себе следы литературной обработки, но именно она позволила сделать русский текст жития интересным для читателя, хотя и остаются вопросы. В частности, в переводе упоминается некий «пекулиарный город» (с. 19). Поскольку, как уже было сказано, переводчики решили не давать исторического комментария, не ясно, имеется ли в виду город с особым правовым статусом в Римской империи, или, не найдя русского эквивалента, переводчики решили оставить читателя один на один с малопонятным латинизмом. Есть вопросы к топонимам. Переводчики «Жития Марцеллина» почему-то предпочитают какие-то топонимы оставлять в латинском варианте (напр., Никенсия, совр. Ницца, с. 22), а какие-то передавать в современном варианте (Амбрён, лат. *civitas Ebredunensium*; Динь, лат. *civitas Danientium*). Думается, что на протяжении всего текста уместно использовать единый подход и лучше было бы оставить латинские или латинизированные наименования. В следующих далее житиях переводчик (А. И. Каспаров) передаёт топонимы исключительно в их современном звучании, что лишь вызывает вопросы. В самом деле, странно, когда в тексте VI в. появляются французские наименования Дюранс, Оранж, Сентонж и, особенно, Брив-ла-Гайард (с. 199). Ведь если мы привыкли называть античный Милан Медиоланом, а святителя Амвросия — Медиоланским, то почему не называть Арль Арелатом, а Цезария Арелатским? Вообще отношение к историческим реалиям отличается непостоянством на протяжении всей книги. Если в тексте первого жития даты даются по римскому календарю (апрельские иды, майские календы, с. 38), то в последнем дни недели называются привычным для нас образом («среда» вместо «дня Меркурия» или «пятница» вместо «дня Венеры», с. 226). Пусть читатель почувствует, как языческие традиции проникали на уровне обыденного языка в средневековый христианский мир.

Самое большое по объёму и, наверное, самое насыщенное исторической информацией из публикуемых рассказов — это, конечно же, «Житие Цезария», которое вообще заслуживает отдельного издания, как, впрочем, и труды самого Цезария. При общей положительной оценке перевода следует обратить внимание на некоторые неточности. В своё время автор этой рецензии подвергся критике за перевод обращения Орозия к Августину как «пресвятой отче» вместо «блаженнейший отче». Но наша стародавняя ошибка, по крайней мере, не рождала неверных ассоциаций. Когда же А. И. Каспаров переводит обращение *reverenda nobis virgo Caesaria* как «Цезария, которую мы почитаем как пресвятую

деву» (с. 91), невольно возникает представление о том, что автор жития в своём обращении к Цезарии ставит её на один уровень с Богородицей. Также смущает написание ряда имён. Непонятно, почему имя Porcarius передано как Порхарий, а не Поркарий (с. 95) или (что совсем удивительно) имя Stephanus — как Стефаний, а не Стефан (с. 101). Мало того что такое прочтение противоречит правилам чтения латинских слов, это к тому же искажает хорошо известное имя первомученика Стефана, о базилике которого идёт речь в указанном отрывке.

Порой стремление переводить небуквально приводит А. И. Каспарова к искажению смысла. Начало § 16 первой книги («*tantamque ei Deus gratiam de se discendi dedit...*») не может быть переведено просто так, как это сделано в рецензируемом издании: «И такой дар красноречия Господь даровал ему...» (с. 102). Если не пропускать, как это сделал переводчик, фразу *de se* и всё-таки перевести её, то получится: «такую милость дал ему Бог говорить о Себе...». Речь, таким образом, идёт не об ораторском мастерстве вообще, а о дарованной Господом способности проповедовать слово Божие. Иногда в переводе исчезает такая важная составляющая, как аллюзии на Писание. В § 23 фраза: *sic, testante veritate, non potuit lucerna abscondi posita super montem* — переведена так: «Ведь, как известно, свеча, поставленная на горе, не могла быть не видна» (с. 108). Но очевидно, что оборот *Ablativus Absolutus* (*testante veritate*) требуется перевести так, чтобы слышна была аллюзия на Мф. 5, 14–15: «Так, по свидетельству Истины, не могла свеча, поставленная наверху горы, укрыться». Не замечена также косвенная цитата из Притч. 17, 3 в § 36 (с. 117). В этой связи хочется высказать общее замечание к настоящему изданию переводов. Не нужно забывать, что мы имеем дело с церковной литературой, в которой Писание буквально растворено. Для современных читателей было бы удобнее, если бы ссылки на конкретные места из Библии давались прямо в тексте или, по крайней мере, в постраничных сносках, а не в конце книги.

В переводе встречаются также несущественные неточности. Например, фраза «древний враг» (*antiquum adversarium*) переведена просто «соперник» (с. 109). *Domus ecclesiae*, то есть дом, где первоначально собиралась церковная община, а позже, по мере увеличения общины, дом, либо прилегающий, либо стоящий неподалёку от собора и служащий для разного рода собраний, переведён почему-то как «хозяйство церкви» (с. 113). Думается, переводчик также ошибся при переводе рассказа о строительстве женского монастыря в Арелате. Фразу «*in latere ecclesiae monasterii fabricat archam*» А. И. Каспаров

переводит как: «возвёл из кирпича ковчег монастырской церкви». Но «*in latere*» скорее следует переводить как «сбоку», тогда получится: «сбоку от церкви построил ковчег монастыря». Известно, что женский монастырь в Арелате был пристроен к кафедральному собору и соединялся с ним дверью⁹. К тому же использование кирпича в качестве строительного материала в позднеантичном Арелате маловероятно. Очевиден недостаток знаний прежде всего по истории ранней Церкви. Также бросается в глаза некоторая небрежность интерпретации латинского текста. Слова: «*circa Alpina loca*» («около Альп») — превращаются в топоним: «около Альп Верхнего Прованса» (с. 126), хотя в латинском тексте Прованс не упомянут вовсе, и мы имеем дело с истолкованием, ставшим частью перевода.

Достаточно свободное обращение с латинским текстом продолжается и в переводе «Жития Далмация» и «Жития Гермерия». Так, исповедальную формулу «Господи, Иисусе Христе (*Domine Iesu Christe*)» А. И. Каспаров сокращает до «Иисус Христос» (с. 194), «король готов Амаларих» превращается у него просто в «короля Амалариха» (с. 195). «Ангел Господень» — просто в «Ангела» (с. 213). Фраза «*instigante Domino*» («по внушению Господнему») — переводится как «с помощью Бога» (с. 196), «надежда на будущее обращение» (имеется в виду обращение еретиков в православие) становится не совсем ясной по смыслу (там же). В «Житии Гермерия» мы вновь сталкиваемся с особым пониманием со стороны переводчика слова *confessor*, которое сначала переводится как «святой» (с. 214), а потом как «проповедник» («святой епископ и проповедник Мартин» с. 222). Создаётся впечатление, что переводчики не понимают, кого называли исповедником в христианской Церкви. Встречаются и просто неудачные фразы. Всё-таки пост не выполняют, как сказано на с. 223, а соблюдают или держат; «испытание (*tentatio*) диавола» (с. 223) должно переводиться скорее как «искушение диавола».

Наконец, следует отметить, что сложившаяся традиция издания источников требует сопровождать их публикацию разного рода указателями, по крайней мере указателями имён собственных, встречающихся в тексте. Отсутствие подобных вспомогательных материалов существенно обедняет рецензируемую книгу и усложняет работу с ней читателям.

Подводя итог нашему обзору, следует ещё раз сказать, что книга оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, появление на русском языке четырёх агиографий, повествующих о галльских

9 Омельченко Д. М. Пастырская деятельность Цезария Арелатского. С. 211.

епископах, прославивших Церковь в весьма трудное время, нельзя не приветствовать. С этой позиции книга найдёт (и уже нашла) своих читателей и, в том числе, будет полезна в учебном процессе. С другой стороны, где-то качество перевода, где-то предложенный научный анализ публикуемых сочинений явно заставляют желать, чтобы ранне-средневековые тексты были представлены на уровне их современного научного осмысления.

Библиография

- Арнаутова Ю. Е. Житие как духовная биография: к вопросу о «типическом» и «индивидуальном» в латинской агиографии // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2005. С. 112–135.
- Бабина А. А. Образ святого-епископа в «Житии Германа Осерского» // *Cursor mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново: ИвГУ, 2018. Вып. 10. С. 5–21.
- Бикеева Н. Ю. Роль святых королей в системе патроната раннего Средневековья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–1 (80). С. 30–33.
- Бикеева Н. Ю. Чудеса св. Радегунды: о некоторых функциях *mirabilia* в раннем средневековье // Учёные записки КГУ. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2008. Т. 150. № 1. С. 195–201.
- Клингширн У. Е. Кесарий Арелатский // Арелатские проповедники V–VI вв.: сборник исследований и переводов / пер. Е. Казениной. М.: Центр библейско-патрологических исследований «Империум Пресс», 2004. С. 208–254.
- Омельченко Д. М. Пастырская деятельность Цезария Арелатского в политике Церкви и повседневной жизни Прованса (первая треть VI в.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2011.
- Парамонова М. Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2003. С. 22–29.
- Brown P. *Society and Holy in Late Antiquity*. Berkeley: University of California Press, 1989.
- Klingshirn W. *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Владимир Михайлович Тюленев